

ФЕДОР ТЮТЧЕВ

«НАМ НЕ ДАНО
ПРЕДУГАДАТЬ...»

АЗБУКА

Санкт-Петербург

НА НОВЫЙ 1816 ГОД

Уже великое небесное светило,
Лиюще с высоты обилие и свет,
Начертанным путем годичный круг свершило
И в ново поприще в величии грядет! —
И се! Одеанный блистательной зарею,
Пронзив эфирных стран белеющийся свод,
Слетает с урной роковою
Младый сын Солнца — Новый год!..

Предшественник его с лица земли сокрылся,
И по течению вратящихся времен,
Как капля в океан, он в вечность погрузился!
Сей год равно пройдет!.. Устав небес священ...
О Время! Вечности подвижное зеркало! —
Все рушится, падет под дланию твоей!..
Сокрыт предел твой и начало
От слабых смертного очей!..

Века рождаются и исчезают снова,
Одно столетие стирается другим;
Что может избежать от гнева Крона злого?
Что может устоять пред грозным богом сим?
Пустынный ветер свистит в руинах Вавилона!
Стадятся звери там, где процветал Мемфис!

И вокруг развалин Илиона
Колючи терны обвились!..

А ты, сын роскоши! о смертный сладострастный,
Беспечна жизнь твоя среди праздности и нег
Спокойно катится!.. Но ты забыл, несчастный:
Мы все должны узреть Коцита грозный брег!..
Возвышенный твой сан, льстецы твои и злато
От смерти не спасут! Ужель ты не видал,
Сколь часто гром огнекрылатый
Разит чело высоких скал?..

И ты еще дерзнул своей рукою жадной
Отнять насущный хлеб у вдов и у сирот;
Изгнать из родины семейство безотраднo!..
Слепец! Стезя богатств к гибели ведет!..
Разверзлась пред тобой подземная обитель!
О жертва Тартара! о жертва евменид,
Блеск пышности твоей, грабитель!
Богинь сих грозных не пленит!..

Там вечно будешь зреть секиру изощренну,
На тонком волоске висящу над головой;
Покроет плоть твою, всю в язвах изможденну,
Не ткани пурпурны — червей кипящий рой!..
Возложишь не на одр растерзанные члены,
Где б неге льстил твоей приятный мягкий пух,
Но нет — на жупел раскаленный, —
И вечный вопль пронзит твой слух!

Но что? сей страшный сонм! сии кровавы тени
С улыбкой злобною, они к тебе спешат!..

Они прияли смерть от варварских гонений!
От них и ожидай за варварство наград!
Страдай, томись, злодей, ты жертва адской
мести!
Твой гроб забвенный здесь покрыла мурава! —
И навсегда со гласом лести
Умолкла о тебе молва!

Начало 1816

ДВУМ ДРУЗЬЯМ

В сей день, блаженный день, одна из вас прияла
И добродетели и имя девы той,
Котора споборала
Религии святой;
Другой же бытие Природа даровала.
Она обеих вас на то произвела,
Чтоб ваши чувства и дела
Взаимно счастье составляли
И полу нежному пример бы подавали.

Разлука угнетает вас,
О верные друзья! Настанет вскоре час —
Приятный, сладостный, блаженный час свиданья:
И в излипании сердец
Вы узрите ее конец
И позабудете минувшие страданья!..

4 декабря 1816

ПОСЛАНИЕ ГОРАЦИЯ К МЕЦЕНАТУ,
В КОТОРОМ ПРИГЛАШАЕТ ЕГО
К СЕЛЬСКОМУ ОБЕДУ

Приди, желанный гость, краса моя и радость!
Приди, — тебя здесь ждет и кубок круговой,
И розовый венок, и песней нежных сладость!

Возжженны не льстеца рукой,
Душистый анемон и крины
Лиют на брашны аромат,
И полные плодов корзины
Твой вкус и зренье усладят.

Приди, муж правоты, народа покровитель,
Отчизны верный сын и строгий друг царев,
Питомец счастливый кастальских чистых дев,

Приди в мою смиренную обитель!
Пусть велелепные столпы,
Громады храмин позлащенны

Прельщают алчный взор несмысленной толпы;
Оставь на время град, в заботах погруженный,
Склонись под тень дубрав; здесь ждет тебя покой.

Под кровом сельского Пената,
Где все красуется, все дышит простотой,
Где чужд холодный блеск и пурпура и злата, —

Там сладок кубок круговой!
Чело, наморщенное думой,
Теряет здесь свой вид угрюмый;

В обители отцов все льет отраду нам!
Уже небесный лев тяжелою стопою
В пределах зноя стал — и пламенной стезею
Течет по светлым небесам!..

В священной рощице Сильвана,
Где мгла таинственна с прохладой слиянна,
Где брезжит сквозь листов дрожащий, тихий свет,
Игривый ручеек едва-едва течет
И шепчет в сумраке с прибрежной осокою;
Здесь в знойные часы, пред рощею густою,
Спит стадо и пастух под сению прохлад,
И в розовых кустах зефиры легки спят.
А ты, Фемиды жрец, защитник беззащитных,
Проводишь дни свои под бременем забот;
И счастье сограждан — благий, достойный плод
Твоих стараний неусыпных! —

Для них желал бы ты познать судьбы предел;
Но строгий властелин земли, небес и ада
Глубокой, вечной тьмой грядущее одел.

Благоговейте, персти чада! —
Как! Прах земной объять небесное посмеет?
Дерзнет ли разорвать таинственный покров?
Быстрейший самый ум, смутясь, оцепенеет,
И буйный сей мудрец — посмешище богов!
Мы можем, странствуя в тернистой сей пустыне,
Сорвать один цветок, ловить летящий миг;
Грядущее не нам — судьбине;
Так предадим его на произвол благих!
Что время? Быстрый ток, который в долах мирных,
В берегах, украшенных обильной муравой,
Катит кристалл валов сапфирных;

10 И по серебру зыбей свет солнца золотой

Играет и скользит; но час — и, бурный вскоре,
Забыв свои брега, забыв свой мирный ход,
 Теряется в обширном море,
В безбрежной пустоте необозримых вод!
Но час — и вдруг нависших бурь громады
 Извергли дождь из черных недр;
Поток возвысился, ревет, расторг преграды,
 И роет волны ярый ветр!..
Блажен, стократ блажен, кто может в умиление,
 Возревши на Вождя светил,
Текущего почить в Нептуновы владенья,
Кто может, радостный, сказать себе: «Я жил!»
 Пусть завтра тучею свинцовой
Всесильный бог громов вокруг ризою багровой
 Эфир сгущенный облечет
Иль снова в небесах рассыплет солнца свет —
Для смертных все равно; и что крылаты годы
 С печального лица земли
В хранилище времен с собою увлекли,
Не пременит того и сам Отец природы.
 Сей мир — игралище Фортуны злой.
Она кичливый взор на шар земной бросает
 И всей вселенной потрясает
 По прихоти слепой!..
Неверная, меня сегодня осенила;
Богатства, почести обильно мне лиет,
 Но завтра вдруг простерла крыла,
 К другим склоняет свой полет!
Я презрен — не ропщу, — и, горестный свидетель
 И жертва роковой игры,
 Ей отдаю ее дары
 И облакаюсь в добродетель!..

Пусть бурями увитый Нот
Пучины сланные крутит и воздымает
И черные холмы морских кипящих вод
С громовой тучею сливает,
И бранных кораблей
Рвет снасти, все крушит в свирепости своей...
Отчизны мирныя покрытый небесами,
Не буду я богов обременять мольбами;
Но дружба и любовь, среди житейских волн,
Безбедно приведут в пристанище мой челн.
(1819)

* * *

Всесилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб,
Добро иль зло творю — о том не рассуждаю,
Я много отдаю, но мало получаю,
И в имя же свое собой повелеваю,
И если бить хочу кого,
То бью себя я самого.

Вторая половина 1810-х годов

УРАНИЯ

Открылось! — Не мечта ль? Свет новый!

Нова сила

Мой дух восторженный, как пламень, облекла!

Кто, отроку, мне дал парение орла! —

Се муз бесценный дар — се вдохновенья крыла!

Несусь — и дольный мир исчез передо мной, —

Сей мир, туманною и тесной

Волнений и сует обвитый пеленой, —

Исчез! — Как солнца луч златой,

Коснулся вежд эфир небесный...

И свеял прах земной...

Я зрю превыспренных селения чудесны...

Отсель — отверзшимся таинственным вратам —

Благоволением судьбины

Текут к нам дщери Мнемозины,

Честь, радость и краса народам и векам!..

Безбрежное море лежит под стопами,

И в светлой лазури спокойных валов

С горящими небо пылает звездами,

Как в чистом сердце — лик богов;

Как тихий трепет — ожиданье;

Окрест священное молчанье.

И се! Как луна из-за облак, встает
Урании остров из серебряной пены;
Разлился вокруг немерцающий свет,

Богинь улыбкою рожденный...

Несутся свыше звуки лир;

В очарованьях тонет мир!..

Эфирного тени сложив покрывала
И пояс волшебный всемогущих харит,
Здесь образ *Урания* свой восприняла,
И звездный венец на богине горит!
Что нас на земле *мечтою* пленяло,
Как *Истина* то нам и здесь предстоит!

Токмо здесь под ясным небосклоном

Прояснится жизни мрачный ток;

Токмо здесь, забытый Аквилонем,

Льется он, и светел и глубок!

Токмо здесь прекрасен жизни гений,

Здесь, где вечны розы чистых наслаждений,

Вечно юн Поэзии венки!..

Как Фарос для душ и умов освященных,
Высоко воздвигнут *Небесных* храм; —
И *Мудрость* приветствует горним плененных
Вкусить от трапезы питательной там.
Окрест благодатной в зарях златоцветных,
На тронах высоких, в сиянье богов,
Сидят велелепно спасители смертных,
Создатели блага, устройства, градов;
Се *Мир* вечно юный, златыми цепями
Связавший семейства, народы, царей;
Суд правый с недвижимыми вечно весами;
Страх Божий, хранитель святых алтарей;

И ты, *Благосердие*, скорби отрада!
Ты, *Верность*, на якорь склоненна челом,
Любовь ко отчизне — отчизны ограда,
И хладная *Доблесть* с горящим мечом;
Ты, с светлыми вечно очами, *Терпенье*,
И *Труд*, неуклонный твой врач и клевет...
Так вышние силы свой держат совет!..

Средь них, вокруг них в святом благоговенье
Свершает по холмам облаковидных гор
В кругах таинственных теченье
Наук и знаний светлый хор...
Урания одна, как солнце меж звездами,
Хранит Гармонию и правит их путями:
По манию ее могущего жезла
Из края в край течет благое просвещение;
Где прежде мрачна ночь была,
Там светозарно дня явленье;
Как звезд река, по небосклону вокруг
Простершиися, оно вселенну обнимает
И блага жизни изливает
На Запад, на Восток, на Север и на Юг...
Откройся предо мной, протекших лет вселенна!
Урания, вещай, где первый был твой храм,
Твой трон и твой народ, учитель всем векам? —
Восток таинственный! — Чреда твоя свершенна!..
Твой ранний день протек! Из ближних Солнце врат
Рожденья своего обителью надменно
Исходит и течет, царь томный и сомненный...
Где Вавилоны здесь, где Фивы? — Где мой град?
Где славный Персеполь? — Где Мемнон,
мой глашатай?

Их нет! — Лучи его теряются в степях,
Где скорбно встретит их ловец или орадай,
Бесплодно роющий во пламенных песках;
Или, стыдливые, скользят они печально
 По мшистым ребрам пирамид...
Сокройся, бренного величья мрачный вид!..

 И Солнце в путь стремится дальний:
Эгея на берегах приветственной главой
К нему склонился лавр; и на холмах Эллады
Его алтарь обвил зеленый мирт Паллады;
Его во гимнах звал Певец к себе слепой,
Кони и всадники, вожди и колесницы,
Оставивших Олимп собрание богов;
Удары гибельны Ареевой десницы,

 И сладки песни пастухов; —
Рим встал, — и Марсов гром и песни сладкогласны
Стократ на Тибровых раздалися холмах;
И лебедь Мантуи, взрыв Трои пепл злосчастный,
Вознесся и разлил свет вечный на морях!..

Но что сретает взор? — Куда, куда ты скрылась,
Небесная! — Бежит, как бледный в мгле призрак,

 Денница света закатилась,
 Везде хаос и мрак!

«Нет! вечен свет наук; его не обнимает
Бунтующая мгла; его нетленен плод
 И не умрет!..» —

Рекла *Урания* и скиптром помавает,
 И бледную, изъязвленну главу
Италия от склеп железных освобождает,
Рвет узы лютых змей, на выю ставши льву!..
Всего начало здесь!.. Земля благословенна,
Долины, недра гор, источники, леса

И ты, Везувий сам! ты, бездна раскаленна,
Природы грозная ужасная краса!
Всё возвратили вы, что в ярости несътой
Неистовый Сатурн укрыть от нас хотел!
Элады, Рима цвет из пепела ишел!
И Солнце потекло вновь в путь свой даровитый!..
Феррарскому Орлу ни грозных боев ряд,
Ни чарования, ни прелести томимы,
Ни полчищ тысячи, ни злобствующий ад
Превыспренних путей нигде не воспретят:
На пламенных крылах принес он в храм Солимы
Победу и венец; —

Там нимфы Тага, там валы Гвадалквивира
Во сретенье текут тебе, молодой Певец,
Принесший песни к нам с берегов другого мира; —
Но кто сии два гения стоят?

Как светоносны серафимы,
Хранители Эдемских врат
И тайн жрецы непостижимых? —

Един с Британских вод, другой с Альпийских гор,
Друг другу подают чудотворящи длани;
Земного чуждые, возносят к небу взор
В огне божественных мечтаний!..
Почто горит лицо морских пучин?

Куда восторженны бегут Тамизы воды?
Что в трепете святом вы, Альпы, Апеннин!..
Благоговей, земля! Склоните слух, народы!
Певцы бессмертные вещают Бога вам:
Един, как громов сын, гремит средь вас паденье;
Другой, как благодать, благовестит спасенье

И путь, ведущий к небесам.